

КРАСНОЕ ЗНАМЯ

Ежедневный орган Томского Губисполкома и Губнома РКП.

№ 113. Суббота, 27 мая 1922 года.

Год издания V.

Цена номера 4 руб.

Сегодня в номере.

- Заключительные речи Ллейб-Дикорда и Чичерина на Генуэзской конференции.
- Текст соглашения о Гаагской конференции.
- Рост забастовочного движения в Германии, и Польше.
- Число безработных на земном шаре—10 миллионов человек.
- Из Германии ожидается не менее 100 locomotives

Редактор принимает ежедневно с 12 ч. до 1 часу дня, секретарь ежедневно с 11 до 2 час. дня.

Подписка на май на газету принимается в конторе ежедневно с 9 час. утра до 8 час. дня. В Томске—80 руб., иногородним—100 руб. выпуска 22 года.

Объявления принимаются в конторе газеты с 9 до 3 час. дня.

За строку nonpareil—4 руб., 6 руб. и 8 руб. вып. 22 года. Иногородным на 50 проц. дороже.

К нашим читателям.

Рабоче-крестьянская газета может только тогда достигнуть своей цели—стать организатором, пропагандистом и агитатором, когда она встретит самое широкое сочувствие среди рабочих и крестьян. Сделать газету близкой широким трудящимся массам одна из главных задач, которая стоит теперь перед всеми партийными органами в общем и перед каждым коммунистом в отдельности. Необходимо немедленно приступить к организации массовой—групповой подписки на газету. Рабочие и крестьяне обязаны подписки читателями и сотрудниками своей рабоче-крестьянской газеты.

Наша провинциальная печать почти везде, за маленькими исключениями, не является печатью рабоче-крестьянских масс в полном и широком смысле слова. Наши губернские газеты—это интеллигентские листки, рассуждающие обо всем что угодно,—о дипломатическо-французской политике, о спорах между Лейб-Дикордом, Барту и Флаги, но не знающие и не говорящие о жизни и борьбе рабочего класса в целом и своей губернии в частности, о хозяйственном состоянии Р. С. Ф. С. Р. в своей области и вообще о всех вопросах интересующих и волнующих рабоче-крестьянские массы. И до сих пор, опять таки, за маленькими исключениями, провинциальная печать не привлекла к себе внимания широких масс, которые смотрели бы на газету, как на свою печать, которую нужно поддержать, как материал (средствами, подпиской), так и морально (приемкой статей, корреспонденции и т. д.).

Последний XI съезд Р. Б. П. поставил вопросу о печати довольно много внимания. Печать, как лучшее средство агитации и пропаганды, было предложено местным организациям партии уделять самое серьезное внимание, направлять в редакции ответственных работников, мобилизовать журналистов и главным образом связать с газетой на местах широкие рабоче-крестьянские массы. День годовщины «Правды» 5-е мая было решено объявить днем печати и в этот день повести самую широкую агитацию—как ударную, за ее улучшение и за ее связь с массами.

В городе Томске, а воезде и по губернии, мы эту кампанию провели довольно не плохо. На всех митингах и собраниях мы рассматривали недостатки нашей газеты, искали способы ее улучшения выделяли корреспондентов из рабочей среды, обязали быть ее подписчиками в отдельности и группами. Но до сих пор все эти решения и благие намерения остаются только на бумаге. Подписка остается в том же виде, как была и раньше. Ни индивидуальной (отдельной) ни коллективной (групповой) подписки не видно. Из десятка избранных на ачейках новых корреспондентов никто пока еще ни одной строчки, ни одного слова не прислал, и не прислал в редакцию. Такое отношение в своей газете со стороны рабочих масс и в особенности коммунистов совершенно недопустимо и так дальше продолжаться не может.

Рабоче-крестьянские массы должны также твердо усвоить, что они сами должны быть сотрудниками своей газеты. Они должны посылать в редакцию корреспонденции, статьи, картины о жизни на заводах, фабриках, семах и деревнях. И тут тоже примером, как везде и повсюду, должны быть коммунисты. Отговорки о мало грамотности, плохом почерке здесь не могут иметь места. Для редакции во это крат ценные корреспонденции рабочего или крестьянина, написанная простым, необработанным, безграмотным языком, лозанным почерком, но насыщенная искренней рабочей идеологией (мыслью), чем статьи интеллигентов, написанные с большим анимом (приливностью) и вычурным почерком. Рабоче-крестьянские корреспонденции и

статьи будут редакцией рассматриваться самым тщательным образом, они будут с любовью обрабатываться в все, что окажется в них ценного, найдут себе место в газете.

С первого июня будут в редакции установлены часы приема исключительно для рабочих в нерабочее время от 6 до 7 часов вечера.

Только общими усилиями губкома, редакции—ее литературного и административно-издательского аппарата, и самых широких слоев наших читателей—рабочих и крестьян нам удастся поднять газету на должную высоту, сделать ее газетой рабоче-крестьянской и, главным образом, газетой рабочих и крестьян нашей Томской губернии.

Редакция.

10 миллионов безработных

Газета „Чикаго Трибюн“ в целом ряде статей известного капиталиста Вандерлин приводит данные о размерах мировой безработицы. Так число безработных в Европе достигло в настоящее время, четырех миллионов человек (в одной только Англии до двух миллионов) общее число безработных во всех странах выражается чудовищной цифрой в десять миллионов человек. Кроме того число рабочих косвенно затрагнутых безработицей, вызвавшей сокращение их заработной и уменьшение работ, равняется девятнадцати миллионам в Европе. На всем земном шаре на оказание помощи безработным в Европе в двадцать первом году израсходовано один миллиард франков, всеми странами вместе

12 миллиардов. Если прибавить к этому общую сумму потерянной безработными заработной платы (10 миллиардов в двадцать первом году в Европе и 25 миллиардов во всем мире) то окажется, что общая сумма всех прямых убытков вызванных безработицей в двадцать первом году составляет 37 миллиардов франков. Следует принять также во внимание постепенное уменьшение общего капитала на тридцать семь миллиардов и производство товаров наблюдающееся в связи с мировым экономическим кризисом исчисленные в сумму до двадцати миллиардов франков в год. По заключению Вандерлина общая сумма убытков причиненных мировой безработицей это четыре миллиарда франков в год.

Попы и капиталисты перед судом ревтрибунала.

От Томского Губюста.

Постановлением ВЦИК от 23 февраля 1922 г. все золотые, серебряные и драгоценные предметы религиозных культов всех вероисповеданий, передаваемые в собственность от отделений церкви от государства в безвозмездно-бесплатное пользование общинам верующих подлежат изъятию в целях реализации и употребления их для помощи голодающим.

Органы местной власти, руководствуясь вышеупомянутым постановлением ВЦИК и изданной в развитие этого постановления инструкцией Народного Комисариата Юстиции, организовали Губернскую Комиссию по изъятию ценностей, которая, во главе с бывшим председателем Губисполкома членом ВЦИК тов. Теплякиным, своевременно установленным порядком рассудило в городе Томске по наиболее сведениям, приступила к своей работе по изъятию ценностей.

Явившись 5-го апреля сего года в новый Томский Кафедральный Собор на площади Революции Губернская Комиссия встретила явное враждебное отношение и упорное нежелание содействовать работе Комиссии: настоятель Собора профессор Галахов, председатель приходского совета,—церковный староста Наумов, врач—Беликов и гражданин Лебедев обнаруживая попытку по подчинить комиссию по изъятию, вступил в изданные, беззастенчиво-революционные пререкания об отторжении сдачи некоторых ценных предметов религиозного культа, ссылаясь, в явное противоречие с упомянутым постановлением ВЦИК, на то, что можно допустить и изъятие лишь то церковное имущество, выдачу которого уже санкционировала община собранием общины верующих и мемула действия комиссии, производяемые органами центральной власти Рабоче-Крестьянского правительства, «Обираньем» и «Обираньем».

постей настоятелем Собора, профессором Галаховым, церковным старостой Наумовым, членами приходского совета врачом Беликовым и гражд. Лебедевым. 2) умышленное сокрытие вышеперечисленных ценностей лицами и протоиереем Беневальским десяти ценных предметов религиозного культа, принадлежавших ранее закрытой домовою церкви Томского университета.

На основании вышеизложенного Губернский Отдел Юстиции гр. гр. Галахова, Беневальского, Наумова, Беликова и Лебедева пред суд Революционного Трибунала, в целях присечения возможности уголовного наказания от суда, всех вышеперечисленных лиц заключив под стражу.

Томский Губернский Отдел Юстиции.

К процессу профессора Галахова и других.

Официальное сообщение Томского губернского отдела юстиции раскрыло перед трудящимися губернии явную попытку контрреволюционных действий Томского духовенства оказать противодействие изъятию церковных ценностей и тем самым вызвать прорывление открыто враждебного отношения верующих к Советской власти.

Варный оплот дворянства Романовых, предавший слуги Деникина, Юденича и прирочных им, создавшие для поддержки Белыхца дружини Вреста и Полуэкта, в знак трагического «объявления» борьбы с большевиками, эти на старейший период не потеряли надежды на свою окончательную победу и в составленном поправкам «антихристианским» прав, в целях личного благополучия и интересов буржуазии, для эксплуатации десятков, сотен тысяч верующих.

Против, вышедший настоятель собора и председателями приходского совета 5-го сего апреля при изъятии ценностей против действия комиссии, основанной на основании постановления ВЦИК от 23/II—22 г.г., послал исключительно демонстративный характер. Врач Беликов, член того же приходского совета платал даже, в явное противоречие с упомянутой постановлением ВЦИК, убедить комиссию о необходимости оторжения сдачи некоторых ценных предметов религиозного культа до передачи обвинению вопроса общины собранной общины верующих, ссылаясь на то, что можно допустить и изъятие лишь то церковное имущество, выдачу которого была «санкционирована» общиной собранием, при чем тот же врач Беликов, позволял себе вслух произносить «по адресу комиссии такие выражения, как именованные

Об работе «обранном и обдиранном».

Для этого врача Беликова коммюнистические картины голода, охватившего десять плодородных губерний Поволжья и достаточно глубоко провинциальных не только в глухих деревушках и хуторах нашей Советской Республики, но и вблизи столицы всему миру, вызвавшие со стороны международного пролетариата, различных общественных и, даже, отдельных правительственных организаций капиталистического мира самую скорую и широкую помощь; коммюнистические, всепроникающие картины голода и трущобности—находились еще под воздействием—не выдумали их этого голода, а именно, так как «он не видел этого».

Мало того что в процессе предварительного следствия, установленное сокращение в соборе десяти ценных предметов, ранее принадлежавших закрытой домовою церкви того университета, обнаруживших на основании описей, имеющихся в губюсте, только по истечении целого месяца после изъятия.

Профессор Галахов «объявил», что 5-го апреля на вопрос комиссии не имеется ли еще ценностей, он ответил отрицательно—«видя забывчивости» и сильного волнения, которым «он был охвачен в время работы комиссии». Священник Беневальский указал о хранении их потому, что считал, что обязанность нести в известность комиссию была наставлена проф. Галахова, ведении которого они состояли, но не его. А церковный староста Наумов, заведующий хозяйственной частью собора, побил рекорд своей наглости заявив, что он даже не знал о этих десяти ценных предметах, что они хранятся у них.

Этот процесс «пастырей» церкви и представителей приходского совета несомненно должен привлечь внимание трудящихся. Революционный трибунал, как орган диктатуры пролетариата, должен безусловно позаряд лице мерз, превращавшихся маслой «служителей Бога», которая своей новой работой усугубляет страдания миллионов голодающих.

Борьба с эксплуатацией.

Суд над Томскими предпринимателями

Не успев еще приблизиться советские органы усвоить и начать преворать в жизнь систему новой экономики, как наши Томские деловые «Губюстники» сразу же основательно примениться в ней. Это было в начале 21-го года, а что же делается теперь в 1922 году?

О эти «деловые» преуспели во многом. Теперь работает не одна, в несколько раз разросшаяся толчушка: у насней ей работает Коммунистический, галлеатерейный и разного рода другие магнаты, много ищфайных и миллиардных есть и ресторон...

За этот период времени много появилось законов и постановлений всевозможных частных предприятий.

А недисциплинированные сокращения штатов в Государственных и частных многих из них, ссылаясь на необходимость поступления рабочих на частные предприятия.

Кодоме законов о труде, оградя должной от изнурительной работы трудящихся, а в особенности женщин и подростков, для них не сущестует.

На это сбрались густобое «вниманно» пестр и выдал жетонный для «деловцов» договор, на огновании всего престижа, неизменною особю го успеха с этими «деловыми», борьба профессиональных органов ставилась сейчас на твердую почву.

В воскресенье 28 мая в 12 час. дня в помещении театра Рабочего Двояца будет слушаться дело по обвинению 9-ти предпринимателей за нарушение ими кодекса законов о труде.

В воскресенье 9-ть эксплуататоров за рабочих должны заплатить своей шкуркой. Это будет первый суд, являющийся представителем буржуазии, за нарушение рабочих законов, но этот суд не последний. Он будет и в дальнейшем карать каждого такого «деловца» должного поштыни обогащения посредством чрезмерной эксплуатации рабочих.

Томские попы и томские эксплуататоры хотят разделить участь своих московских друзей.

